

ТОПОЛЯ ПАЛАНЫ

Палана, центр Корякского автономного округа, основана в 30 году. Место живописное. Многоводная, богатая рыбой река. Поселок в восьми километрах от моря. Рядом — сопки, защищающие поселок от ветров. Растут березы, жимолость, смородина, ива. Но вот тополя не водились. Нашелся энтузиаст-любитель и доставил саженцы топольков из верховий Паланы. Посадил их на центральной улице поселка. Прижились топольки. Стали могучими ветвистыми деревьями. А пару лет назад, когда началось строительство новой трехэтажной школы, задумались строители, как быть с ними? Ведь мешают они работе бульдозеров, тракторов, самосвалов. И все же решили сохранить тополя. Летом новая школа будет сдана, и шум тополей вольется в многоголосицу радостной паланской детворы.

Здесь не только забота о красоте. Мне в этом примере видится нечто большее. Не только устремленность в будущее преобразователей Камчатки, а и бережное отношение к тому, что стало традицией, а не просто историей.

Вот уже двадцать лет в Палане действует краеведческий музей, старейший в округе и на Камчатке. В последние годы оживилась его работа. Приближается пятидесятилетие Корякии. Сотрудники музея активно готовятся к его встрече. Одобрен проект будущей экспозиции. Она включит в себя диаграммы, иллюстрирующие историю края с древнейших времен до наших дней, интерьеры жилища береговых и оленных коряков. Проектом предусмотрено возведение на территории музея хозяйственных построек, бытовавших у коряков в прошлом. Перед музеем будут установлены бюсты С. П. Крашенинникова, М. М. Обухова, Кецая Кеккеттына.

Об этом рассказывает молодой сотрудник музея Нэля Ключникова. Она же показывает интересные записи. Сделаны они в начале тридцатых годов Николаем Нымыланом. Из Караги отправился он на учебу в Ленинград, в институт народов Севера. В пути и там, в городе Ленина, он вел дневник.

«Солнце светит как жирник. Пять раз прокричала колова. Это, оказывается, пароход. На пароходе электрическая лампочка горит. Что за чудо, как же она горит? Там нету сала тюленя. В городе Петропавловске красная лестница в небо. Думал, что шаманская, оказалась антенна радио. Во Владивостоке, где автомобили с круглыми ногами и большими ледяными глазами, шагал боязливо: ветер сильный будет — дома упадут. До Ленинграда добирался поездом. В поезде неудобно было сидеть. Все время дрожал, как на нарте, запряженной собаками. И не утерпел, крикнул по-каюрски: «Хак, хак!...». В институте народов Севера он много узнал. Узнал и о том, что двигает пароход, и что такое радио. Было ему смешно, как он неправильно все понимал.

Спустя десятки лет в том же институте учился уроженец той же Караги, ныне житель Паланы, Владимир Косыгин. Там, в Ленинграде, он впервые написал стихи. Ныне он известный на Камчатке писатель, автор нескольких книг. Его стихи вошли в один из томов библиотеки Всемирной литературы. Его рассказы читают на корякском, русском, испанском, английском и японском языках... И еще дневники. В них — впечатления о поездках по селам округа, где он бывает и как пи-

сатель, и как методист Паланского Дома культуры.

— Листаешь дневники, записные книжки, — говорит Косыгин, — и словно заново открываешь для себя округ. Везде новостройки. Округ растет от выборов до выборов. Не зря у наших жителей стал постоянным предмет спора: чье село лучше, чей поселок краше. А мои герои — оленевод, охотник, рыбак. Кажется, все. Но нет же! Не поленись, открой еще страницу: врач, артист, поэт... О! Вряд ли теперь перечислишь все специальности и профессии моих земляков.

О людях округа рассказывают работы паланских скульпторов Виктории Крупиной и Александра Пироженко. Работы эти точно отображают духовный мир современника. Вот скульптурные портреты оленевода Петра Огородникова, почтальонки окружного узла связи В. Солодяковой, писателя из Паланы Е. Коптева.

Много замыслов у паланских скульпторов. На очереди создание портрета руководителя Корякского ансамбля «Мэнго» Александра Гиль.

Александр Гиль заслужил это. Ансамбль родился в Палане, тут ныне его база. Но большую часть своего рабочего года он проводит в поездках. Александр рассказывает:

— Время от выборов до выборов знаменательно для всех и для меня лично. Например, мне присвоили звание заслуженного артиста республики. Ансамбль дал много концертов в Белоруссии, в Якутии, на Северном Кавказе. Гастролировали в США.

Не думают о славе те, кто трудится сегодня в округе. Но придет время, и здесь, в царстве ветров и снега, о них непременно сложат легенды. Разве не удивительна судьба Анатолия Тынентекьева?

Родился он в тундре, у большого озера прямо на маршруте, где с колхозными стадами кочевали его отец и мать. Имя ему давали по старинке. К деревянной треноге подвесили камень в мешочке. Вокруг треноги сгрудились старушки, стали шептать разные имена. Хоямми... камешек качнулся. Так и называли. Хоямми — значит бегущий за оленями. Случайность, конечно. Но Анатолий связал свою жизнь с оленеводством. Он закончил Магаданский сельхозтехникум, и научные знания сегодня несет пастухам своего края. В распоряжении пастухов ныне вертолеты, вездеходы. Сам Анатолий Тынентекьев коряк, оленевод, сын оленевода, получил высокое доверие. Сегодня Камчатка горлосует за него. Он представитель так называемой «малой народности». Для иностранцев это кажется сенсацией. Для нас — нормой.

Я иду в гости к старейшей жительнице Паланы Кокок Амовне. Ей около ста лет. Много видела она в своей жизни. Я прошу сыграть ее на бубне. Она возьмет инструмент, ударит по его тугой обшивке из оленьей кожи. Зазвучит бубен, полетится песня. О чем будет петь Кокок Амовна? В песне я различу шум таежных ветров, голос Охотского моря. А потом услышу перевод песни. Она о Ленине, который указал путь северянам от их старых юрт к новой жизни, о том, что о Ленине веками будет петь Корякия, край оленьих, буровых вышек и серебростальных тополей.

Алексей ВЛАСОВ,
наш соб. корр.

Палана.